

А. А. Амангельды*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» В НАУЧНОЙ ДОКТРИНЕ, МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Понятие «интеллектуальная собственность», применяющееся в международной практике с 60-х годов XX ст., появилось в Казахстане в 90-е годы. Как любое новое понятие, «интеллектуальная собственность» породила многочисленные, различные суждения о ее сущности и содержании.

Интерес к интеллектуальной собственности проявляют представители разных отраслей знаний: философы, экономисты. Со своих позиций они формулируют и его специфику¹.

Представление о нематериальной собственности имелось уже в классическом римском праве, которое выработало понятие вещей в широком значении. Этим понятием охватывались не только вещи в обычном смысле материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права².

Интересно отметить, что в римском праве известны определенные взгляды на основные принципы права на произведения творческого труда. Достаточно заметить, что в институциях Гая анализируется пример из жизни римского общества, когда римский гражданин заказал скульптору портрет жены, а тот из мрамора заказчика изобразил портрет императора. Римские юристы при рассмотрении возникшего спора решили, что главным в этом деле является не материал, из которого выполнена скульптура, а творческий труд создателя³.

Современное отечественное и зарубежное правоведение и практика законодательного регулирования не имеют юридически конкретного, содержательного определения интеллектуальной собственности. Вероятно, наиболее точно охарактеризовал положение дел по этому вопросу М. М. Богуславский, который отметил, что понятие интеллектуальной собственности — это собирательное и условное понятие⁴. Данное наблюдение является достаточно точно отражающим положение дел. Действительно, в трудах по гражданскому праву, по теории права и в специальных работах, посвященных интеллектуальной собственности, мы не найдем определения этого понятия в общепринятом понимании, построенного по известным классическим логическим законам.

И совершенно справедливо пишет Т. М. Шамба: «Мы до сих пор не имеем даже приемлемого определения интеллектуальной собственности», отмечая при этом, что пока проблема сводится во многом к правовым нормам ее защиты без необходимого социально-экономического анализа самого объекта защиты, определения предмета исследования, его структуры, многообразных функций⁵.

А. П. Сергеев, обобщая доктринальные воззрения отечественных и зарубежных правоведов на понятие «интеллектуальная собственность», отмечает, что в юриспруденции, как современной, так и в прежней, наметились два основных подхода. Одни ученые приветствуют закрепление в законе данного понятия и не усматривают в использовании законодателем термина «интеллектуальная собственность» каких-либо элементов ненаучного подхода. По мнению других, данный термин является изначально неточным и ненаучным, в связи, с чем он может применяться лишь в политических актах, но никак не в правовых нормах, имеющих практическую направленность⁶.

«К дифференцированному регулированию отдельных видов интеллектуальных прав все привыкли, и оно возражений не вызывает, — замечает В. А. Дозорцев, — а вот создание

* Амангельды А. А., 2009

* докторант Научно-исследовательского института частного права Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы, Республика Казахстан), кандидат юридических наук

¹ Манаенкова Е. В. Формирование интеллектуальной собственности в Российской экономике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1997. — С. 3-10.

² Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М.: Юристъ, 1997. — С. 147; Черниловский З. М. Римское частное право. — М.: Новый Юристъ, 1997. — С. 92-93.

³ Дохлев Д. В. Римское частное право. — М.: Инфра-М-Норма, 1996. — С. 324-325; Черниловский З. М. Указ. работа. — С. 133.

⁴ Богуславский М. М. Международное частное право. — М.: Юристъ, 1998. — С. 253.

⁵ Проблемы защиты интеллектуальной собственности: Сб. статей. — М.: МАИ, 1996. — С. 31.

⁶ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — СПб., 1996. — С. 12.

общих положений и построение единой взаимно согласованной системы интеллектуальных прав вызывает в некоторых кругах сильное, ожесточенное сопротивление. Те, кто возражают против общих положений, стремятся все свести к дифференциации, различиям»⁷. Подобную позицию В. А. Дозорцев объясняет тем, что в праве интеллектуальной собственности, на его взгляд, оказываются живы лоббистские настроения, а лоббировать документы по отдельным более мелким вопросам легче, чем один крупный документ.

Отмечая условность термина «интеллектуальная собственность», вряд ли следует согласиться с мнением ученых о том, что «теоретических построений вокруг этого термина рекомендуется не сооружать»⁸, равно как и с голословным утверждением: «Применяемое с прошлого (XIX) века деление объектов интеллектуальной собственности на две вехи (авторское право, патентное право) явно устарело»⁹.

В законодательстве, справочной и учебной литературе понятие, интеллектуальной собственности, как правило, раскрывается через понятие исключительных прав.

Подавляющее большинство современных курсов по гражданскому праву, энциклопедические и другие юридические издания утверждают, что под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права на результаты творческой деятельности.

«Интеллектуальная собственность» (англ. *intellectual property*) — исключительные права на литературные художественные и научные произведения, программы для ЭВМ и базы данных, смежные права; на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охрана которых предусмотрена законом. Данные права признаются в случаях и порядке, установленных Гражданским кодексом и другими законами¹⁰.

«Интеллектуальная собственность, — говорится в словаре гражданского права, — собиральное понятие, означающее совокупность исключительных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним с точки зрения способов защиты средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ»¹¹.

Под интеллектуальной собственностью, по словам Е. В. Халиповой, понимаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, т.е. на нематериальные объекты, тогда как право собственности относится к вещным правам¹².

«Под интеллектуальной собственность, — пишет А. Желудков, — современное законодательство и международные соглашения понимают совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и творческой деятельности»¹³.

Интеллектуальная собственность, по мнению А. Н. Козырева, — собиральное понятие, применяемое для обозначения прав на:

- результаты интеллектуальной (творческой) деятельности в области литературы, искусства, науки и техники, а также в других областях творчества;
- средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров или услуг;
- защиту от недобросовестной конкуренции¹⁴.

Отметив универсальность приведенной формулировки в качестве ее основного достоинства, позволяющего охватить всю совокупность прав, которые, в принципе, могут быть отнесены к интеллектуальной собственности, А. Н. Козырев подчеркивает и ее основной недостаток, затрудняющий непосредственное практическое использование.

В частности, замечается, что недоработкой этой формулировки является отсутствие конкретного указания на совокупность прав, составляющих содержание исключительных прав.

По заключению А. Н. Козырева, дать точное и универсальное определение интеллектуальной собственности крайне сложно, если вообще возможно, поскольку

⁷ Дозорцев В. А. О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов // Юридический мир. — 1998. — № 6. — С. 23.

⁸ Панова Т. Д. Некоторые вопросы охраны интеллектуальной собственности в современном гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — С. 19.

⁹ Там же. — С. 10-11.

¹⁰ Юридическая энциклопедия. — М.: Юриинформцентр, 1997. — С. 185.

¹¹ Додонов В. Н., Каминская Е. В., Румянцев О. Г. Словарь гражданского права / Под общ. ред. В. В. Залесского. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 109.

¹² Халипова Е. В. Конституционно-правовая концепция интеллектуальной собственности (становление и эволюция). — М., 1998. — С. 91.

¹³ Желудков А. Право интеллектуальной собственности (конспект лекций). — М.: Приор, 1998. — С. 3.

¹⁴ Козырев А. Н. Оценка интеллектуальной собственности. — М.: Экспертное бюро, 1998. — С. 3.

содержание понятия интеллектуальной собственности меняется по мере развития техники, рыночных отношений и законодательства, а объединяемые данным понятием права очень разнородны. «Более того, — пишет он, — правильнее говорить об интеллектуальной собственности не как о сложившемся понятии (пусть даже и не очень точном), а как о сложном динамично развивающемся институте, т. е. о постоянно пополняемой системе правовых норм, устоявшихся правил и стереотипов поведения»¹⁵. С этим утверждением можно согласиться, как с констатацией факта на определенный момент времени. Но вряд ли на этом основании можно отказаться от попыток дать общее определение интеллектуальной собственности или исчерпывающее описание составляющих ее прав.

В научной литературе предпринята интересная попытка раскрыть понятие интеллектуальной собственности через понятия «имущество», «имущественные отношения». В правовой литературе (В. А. Дозорцев) отмечается узкий подход к понятию имущества, сводящий его к отношениям собственности. Многотысячелетнее господство отношений собственности, пишет В. А. Дозорцев¹⁶, привело к тому, что имущественные отношения реально оказались сведенными к отношениям собственности, хотя общественное развитие приводит к их качественному обогащению. Важной и все время растущей частью имущественных отношений являются в наши дни интеллектуальные права, которые стали предметом правового регулирования именно в связи со своим имущественным элементом. Неимущественные отношения подверглись регулированию как сопутствующие. И все-таки подобное мнение не основано на законодательстве, потому что, по верному замечанию упомянутого автора, закон нигде не дает полного определения имущественных отношений, а некоторые его формулировки позволяют включить в их число только отношения по поводу материальных объектов. Сюда включаются и обязательственные отношения, но тоже в конечном счете основанные на связях по поводу вещей. В них не попадают, как правило, отношения по поводу интеллектуального продукта. Соотношение исключительных прав и понятия имущества до сих пор носит следы системы, при которой исключительные права не подвергались имущественной оценке.

Известно, что традиционно слабым местом в международных соглашениях по охране прав на интеллектуальную собственность являются разделы, где оговариваются требования к национальным законодательствам по обеспечению охраны этих прав в административном и судебном порядке¹⁷. В каждой стране действуют свои «специфические» процессуальные нормы права и правила, в соответствии с которыми должны рассматриваться споры в сфере интеллектуальной собственности.

Стремление к гармонизации национальных законодательств в этой области долгое время не находило конкретного документального воплощения. Первой серьезной попыткой к сближению стало Соглашение по вопросам прав на интеллектуальную собственность, касающихся торговли (ТРИПС), заключенное в рамках Уругвайского раунда переговоров стран-участниц Генерального соглашения по тарифам и торговле.

В этом документе подробно описаны требования к законодательствам участвующих в Соглашении государств по охране прав на интеллектуальную собственность. Теперь любая страна при вступлении во Всемирную торговую организацию (а это обязательно повлечет присоединение к Соглашению ТРИПС) примет на себя ряд серьезных обязательств по организации на своей территории эффективной системы правовой охраны интеллектуальной собственности, включающей определенную регламентацию административных и судебных процедур при возникновении споров в области интеллектуальной собственности¹⁸.

В современном правоведении существует весьма любопытный подход к пониманию интеллектуальной собственности через призму информационных правоотношений.

«Несколько упрощая, можно сказать, — пишет Е. В. Халирова, — что к интеллектуальной собственности относится информация, которая может быть представлена на материальном носителе и распространена в неограниченном количестве по всему миру. Собственностью являются не эти копии, а отражаемая в них информация»¹⁹.

Значение интеллектуальной собственности в современном мире подчеркивается, в т. ч. и тем обстоятельством, что многие из конституций современных государств говорят

¹⁵ Там же. — С. 5-8.

¹⁶ Дозорцев В. А. Указ. работа. — С. 13-25.

¹⁷ Тургин А. Е. Международно-правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1995. — С. 3-10.

¹⁸ Интеллектуальная собственность. — 1997. — № 5-6. — С. 46-47.

¹⁹ Социология интеллектуальной собственности: Сб. статей. — М.: МАИ, 1998. — С. 21-25.

об интеллектуальной собственности, связанной с творческим трудом и выражающейся в определенной совокупности юридических правомочий²⁰.

Институт права интеллектуальной собственности получил достаточно широкое распространение в современном мире. Он закрепляется как нормами внутригосударственного, так и нормами международного права.

Понятие интеллектуальной собственности нормативно было введено впервые в 1967 г. Стокгольмской конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Республика Казахстан является ее участником.

Конвенция определяет интеллектуальную собственность посредством перечисления объектов, которые могут входить в объект охраны. В статье второй Стокгольмской конвенции говорится: «Интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

Отметим, что Конвенция не содержит указания на исключительный характер прав, возникающих применительно к объектам интеллектуальной собственности. Однако это понятие имеется в других международных соглашениях — Всемирной конвенции об авторском праве, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

В отечественном праве понятие интеллектуальной собственности основано на ст. 125-й ГК РК. Согласно ст. 115 ГК РК к имущественным благам и правам относятся объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Согласно ст. 125 ГК РК: «в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законодательными актами, признается исключительное право гражданина или юридического лица на результат интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к нему средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.). Использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав (интеллектуальная собственность), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя». Подчеркнем, что ст. 125 ГК РК отождествляет интеллектуальную собственность с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, для того чтобы объект был отнесен к интеллектуальной собственности, необходимо прямое предписание закона; ст. 961 ГК РК содержит не исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности.

Гражданское законодательство РК содержит признак исключительных прав применительно к определению интеллектуальной собственности. Между тем отметим, что в настоящее время содержание этого признака в законодательстве не раскрывается. Вероятно, задача исследователей права интеллектуальной состоит в раскрытии содержательной части понятия «исключительные права»²¹.

Что касается ст. 125 ГК, то она исходит из тождественности понятий «исключительное право» и «интеллектуальная собственность». Таким образом, понятие «интеллектуальная собственность», согласно Гражданскому кодексу, характеризует только определенную часть правомочий, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, а именно — ту часть полномочий, которая входит в исключительные права. Ныне действующий Гражданский кодекс раскрывает достаточно определенно смысл понятия «исключительное право»: согласно ст. 964 ГК РК под исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности понимается имущественное право. Более определенно и полно смысл и содержание понятия «исключительное право» конкретизированы в специальном законодательстве, в частности, в ст. 16 ЗоАП, ст. 11 Патентного Закона, ст. 19 Закона РК «О товарных знаках ...», ст. 7 Закона РК о топологии.

²⁰ Близнец И. А. Конституционно-правовая защита и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 3-5.

²¹ Малышева Е. Ю. Элементы гражданско-правовых отношений в области интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 5-20.

Мы полагаем, что, раскрывая понятие исключительного права, необходимо ориентироваться, прежде всего, на принятые международные стандарты в этой области. В частности, Всемирная Конвенция об авторском праве 1952 г. в ст. 1 предусматривает: «Авторское право включает исключительное право автора — переводить, выпускать в свет переводы и разрешать перевод и выпуск в свет переводов, охраняемых на основании настоящей Конвенции». Таким образом, исключительные права являются характеристикой имущественных прав автора, и это объединяет подход Конвенции 1952 г. с тем, который зафиксирован ныне действующим казахстанским законодательством.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1986 г. также пользуется понятием исключительных прав применительно к авторским правам имущественного характера. Например, в ст. 11 Конвенции говорится, что авторы драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений пользуются исключительным правом разрешать публичные представления и использование своих произведений и т.п. Согласно ст. 14 авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать кинематографическую переделку и воспроизведение своих произведений. Согласно ст. 12 Конвенции авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать переделку: аранжировку и другие изменения своих произведений.

Вышеприведенное позволяет заключить, что нормы международного права признак исключительных прав используют применительно к такому объему прав, которые, согласно ст. 16 ЗоАП, рассматриваются как имущественные права.

В. П. Рассохин определяет исключительные права как монопольные правомочия, закрепляемые на некоторые виды информации научно-технического или иного творческого характера²².

По нашему мнению, вопрос о содержании понятия «исключительные права» заслуживает особого внимания и будет выделен нами для самостоятельного рассмотрения в рамках настоящей работы в следующем подразделе «Содержание права интеллектуальной собственности».

Как отмечалось, в отечественном правоведении принято собирательное понятие интеллектуальной собственности по кругу охраняемых объектов. Это в своей сущности понятие, основанное на доктринальном толковании, хотя и ориентированное на Стокгольмскую конвенцию, и поэтому неудивительно, что его содержание различными авторами раскрывается по-разному.

Есть, как отмечалось, попытки определить интеллектуальную собственность через исключительные права. Так, авторы учебника по гражданскому праву пишут, что институт интеллектуальной собственности включает исключительные права и режим использования нематериальных объектов, являющихся результатами творческой деятельности, — произведений науки, литературы и искусства и т. п.²³.

Результаты интеллектуальной деятельности относятся к категории нематериальных объектов. Духовая природа таких объектов обуславливает основные особенности правового регулирования отношений, связанных с использованием и защитой исключительных прав. К этим отношениям неприменимы, по общепринятыму мнению, представления и нормы о вещном праве собственности и другие нормы, относящиеся к вещным правам.

А. П. Сергеев на основе анализа норм международного права делает следующее, отнюдь не бесспорное, заключение: «Можно отметить, что международные соглашения понимают под интеллектуальной собственностью совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной» (курсив наш — А. А.) и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные, приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ей международных обязательств. В настоящее время термин «интеллектуальная собственность» лишь в историческом плане связан с теорией интеллектуальной собственности конца XVIII — начала XIX вв. и не таит в себе никакой реальной опасности в части введения в заблуждение относительно юридической природы тех прав, для обозначения которых он обычно используется. Потому для его применения и в законодательстве, и в юридической литературе нет никаких серьезных противопоказаний»²⁴.

²² Цит. по книге: Кейзеров Н. М., Шамба Т. М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). — М.: МАИ, 1994. — С. 36.

²³ Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова — М.: БЕК, 1998. — С. 11.

²⁴ Сергеев А. П. Указ. работа. — С. 18.

Обратим внимание на то, что в формулировке А. П. Сергеева под исключительными правами понимаются как личные, так и имущественные права. Такое утверждение не редкость в научной правовой литературе. Так, В. А. Журавлев пишет: «В связи с созданием как обнародованного, так и необнародованного творческого произведения автор ... приобретает определенные личные права неимущественного и имущественного характера. Международным и современным законодательством указанные права признаются исключительными, поскольку только у автора или его правопреемника имеются особые полномочия по использованию произведения»²⁵.

Таким образом, и у А. П. Сергеева, и у В. А. Журавлева очевидно стремление, хотя и не основанное на нормативной практике, рассматривать исключительные права как совокупность неимущественных и имущественных прав, имеющих особый характер в силу связности с автором.

Может быть, грамматическое понимание слова «исключительные» и дает основания к подобным рассуждениям. Но в данном случае речь идет о значении термина применительно к международным документам, и, думается, понимание должно соответствовать международным стандартам, где под исключительными правами понимаются права имущественные. Действующее казахстанское законодательство этому соответствует.

В порядке подведения итогов рассмотрения, предпринятого в настоящем подразделе, отметим, что нашей задачей в данном случае было проанализировать существующие в современном правоведении подходы к определению понятия интеллектуальной собственности.

Обобщение приведенных выше подходов к определению понятия интеллектуальной собственности позволяет отметить следующие его составляющие:

- объектом являются результаты интеллектуальной деятельности;
- круг объектов устанавливается законодательством;
- круг объектов интеллектуальной собственности подвижен;
- правомочия создателя (автора) результатов включают личные права (неимущественные) и исключительные (имущественные) права;
- гражданское законодательство отождествляет понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права»;
- международно-правовые нормы (Стокгольмская конвенция и др.) не сводят интеллектуальную собственность к одним лишь исключительным правам.

Отметим, что, в соответствии с международными документами и казахстанским законодательством, понятие «исключительные права» охватывает лишь имущественные права. Это следует, как отмечалось, из ст. 964 ГК РК, ст. 16 ЗоАП, соответствующих статей Патентного и других законов РК об интеллектуальной собственности, из международных договоров, в т. ч. Всемирной конвенции об авторском праве, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и т. д.

Таким образом, можно заключить, что интеллектуальная собственность, согласно международному праву, казахстанскому законодательству и научной доктрине, есть не что иное, как совокупность личных и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, защищаемые в случаях и порядке, предусмотренных законом.

